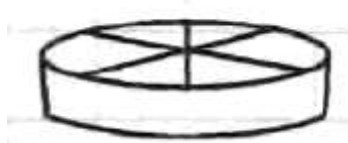

Пьер Дюжоль

Хризопи

ТЕХНИЧЕСКИЕ

Хризопея включает в себя пять основных операций:

1. Слияние или Брак
2. очищение или просветление
3. Орлы или добыча ртути; вся мокрая.
4. Коктейль. называется сухим путем, который разделен на несколько фаз, чтобы сначала получить серу, затем эликсир и сделать умножения, которые являются лишь серией повторений сухого пути с помощью серы и земли, поднятых до большей силы.
5. Проекция, которая, строго говоря, не является герметической операцией, поскольку с помощью порошка трансмутации ее может осуществить каждый.

МОКРЫЙ - СПЛАВ

Прежде чем приступить к работе, следует заранее знать, что все операции магистра должны совершаться с апреля месяца до конца сентября, в ночное время, в полумесяц и в полнолуние преимущественно (1), в хорошую погоду, то есть без дождя, без ветра и даже без туч на небе. Мы начинаем после захода солнца и останавливаемся до восхода солнца, потому что, как говорит Сирано де Бержерак, «солнце сожжет гнездо Феникса».

Геродот (2.73) сообщает, что Феникс делает из смирны яйцо такого веса, которое он может нести. Сначала он надевает его, чтобы попробовать, затем опорожняет его и заключает в него тело своего отца. И после того затвори отверстие, через которое вносил, и вложи в него новую смирну, чтобы вес был такой же, как и прежде. Затем он приносит его в Египет, в Храм Солнца. В этом тексте мы суммировали первые ключи работы, а именно слияние и очищение. Субъектами лечения являются:

1. - (2), как можно более насыщенный и хорошо растертый в ступке, чтобы было достаточно ингредиентов для атаки на железо;
2. Это должны быть очень чистые опилки, не окисленные, блестящие, чтобы разделенная таким образом она была более чувствительна к воздействию готовых материалов. Зажгите печь и выполните следующие действия:

Нагрейте большую глиняную кастрюлю на сильном огне; бросьте в него по фракциям, используя железную ложку, следующие материалы, смешанные так, чтобы они хорошо перемешались между собой (3):

Когда тигель наполнится, а масса станет пастообразной, делаем глоток, потянув, и все становится жидким, как вода. Зеленое пламя выходит из крышки

/ Работу начинают в первой четверти, но особенно ближе к полнолунию; но когда серп первой четверти в силе, можно действовать в сухом месте (вдали от лесов, водотоков и влажных низин); приходится работать с широко открытыми окнами.

3. В оригинальной рукописи был пробел. Его можно заменить названием сульфида: галенит, аурипигмент, стибин, реальгар. Если наш читатель достаточно хороший химик, он без труда догадается, о каком теле идет речь Дюжоля.

4. Рукопись оставляет около 3 строк пробела. Мы советуем нашему читателю обратиться к Керданеку де Порнику с осторожностью, однако этот текст содержит ошибки.

(1). Через полчаса плавления смесь перемешивают железным прутом и быстро снимают тигель с огня. Затем его поднимают плоскогубцами и ударяют железным стержнем по дну и стенкам тигля, чтобы позволить регулятору собраться на металлическом основании на

дне сосуда. Тигель оставляют остывать, затем разбивают. Появляется спелтер, окруженный черной пустой породой, которую нужно разбить сильными ударами молота (2). Она тусклая, тусклая и загрязнена венами или сетями, которые бороздят ее во всех направлениях. Тем не менее, это камень философов, но все же слишком нечистый. Эта пеллета хрупкая и не податливая; если бы его расплющили молотком, это было бы признаком того, что операция не удалась. Таким образом, материал будет потерян и непригоден для использования. Если гранула удалась, ее необходимо исправить.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ - ОЧИЩЕНИЕ

Регулус, лишенный дурной серы, содержит, как говорят философы, мышьяк. Вы должны охотиться на него. Именно здесь произойдет яростная битва между двумя драконами.

После превращения правила в порошок новый тигель, т. е. чистый и аккуратный, нагревают до красно-белого цвета. С другой стороны, мы имеем под рукой маленькие пакеты чистой селитры, не гидратированной, не мокрой, называемой селитровым снегом, в бумаге. Общий вес селитры составляет половину веса очищаемого регула (3).

Поэтому регулятор дробями бросают в раскаленное горнило. Мы ждем, пока предыдущая порция хорошо расплавится, прежде чем добавлять новую. Наконец, после того, как сосуд накроется, сильно разгоняют огонь, чтобы довести массу до кипения (около 1200°C).

Во время действия огня готовят большую миску с холодной водой, форму из осерненного железа и закрывают глаза темными очками, а руки - мокрыми шерстяными перчатками. Когда достигается температура, которую можно узнать по потоку белого ядовитого дыма, вырывающегося из тигля, берут левой рукой плоскогубцами крышку тигля, быстро бросают пачку селитры размером около 10 г. 12 грамм (4), и тигель накрывают, держась за крышку обеими руками. Слышны гудения, вскоре за которыми следуют внутренние взрывы, глухой шум, затем ясный и быстрый, как у автомобильного двигателя; иногда развиваемая сила настолько велика, что вам потребуется вся ваша энергия, и вы приложите весь свой вес к крышке, чтобы удержать ее. Бой, однако, закончился довольно быстро, и шум вскоре прекратился, когда вырвалось пламя. Расплавленная масса кажется молочной, сотрясаемой внутренними конвульсиями, которые выбрасывают на поверхность ванны прозрачные шарики, зеленые в середине, темно-красные по краям, которые иногда начинают кататься по полу с большой скоростью, но быстро гаснут без предлагая пожарную опасность.

Затем мы снова начинаем с того, что бросаем в тигель вторую пачку селитры, и, когда вскипание этой пачки заканчивается, третью, затем четвертую пачку, наконец, до тех пор, пока

1. *Зеленое пламя может указывать на присутствие меди.*
 2. *Под молотком изделие раскалывается на две части. Верхняя часть, представляющая собой остаток железа, должен быть отвергнут; только нижняя часть, основание, должна быть сохранена.*
- Ясно, что ломать надо не основание, а только обволакивающую его пустую породу, и отбраковывать ее так же, как и шапку.*
3. *Если принять во внимание то, что сообщает Геродот о Фениксе, который опустошает свое гнездо и наполняет его новой миррой, то необходимо было бы взвесить все нечистые гранулы, чтобы определить вес азота, необходимого для орлов, поэтому тщательно взвесить все пробки отбракованы для очистки.*
 4. *На 1,5 кг регулятора мы используем для первой очистки 7 пакетов селитры по 10-12 граммов, 6 пакетов для второй и 5 для третьей, то есть приблизительно 200 граммов. Но мы можем использовать больше, так как в теории вес азота вдвое меньше, чем у регулятора. Но во всем нужен темперамент, и если почва выходит очень черной, придется придерживаться указанной меры, если не увеличить ее. исчерпание доли селитры, разделенной таким образом, чтобы избежать каких-либо несчастных случаев, потому что, брошенная в массу, она вызвала бы взрыв тигля и рассеивание горящего регула. Несколько инквизиторов науки умерли за то, что не приняли меры предосторожности, чтобы выбросить и ввести селитру легкими фракциями, например, аббат Шапати из*

Авиньона, который был жестоко обожжен в 18 веке расплавленным металлом, который забрызгал его целиком.

Когда вся доза селитры исчерпана, огню дают подействовать некоторое время путем вываривания, затем металл заливают в предварительно осерненную форму. После охлаждения из формы извлекают коричневый слиток снаружи, своего рода панцирь, образованный соединением селитры и мышьяка; Собака Корасцены Филалета. Эта порода очень тонкая и очень едкая. Чтобы максимально избежать ожогов, которые он вызывает, его разбивают молотком в холодной воде. Шляпка слитка, менее цепкая, отделяется одним куском. Это пробка из чернозема, и если операция пройдет успешно, слиток уже несет на своей вершине первые очертания Звезды Волхвов. Черную шляпу нужно выбросить.

Всю эту операцию нужно повторить еще дважды, каждый раз уменьшая общую дозу селитры. В конце второй очистки жилка и шляпка приобретают канареечно-желтый цвет. Этот, в отличие от других, растворяется в горячей воде, вызывая шипение. Но это бесполезная и нечистая материя. После третьей очистки регул, очищенный от пустой породы, кажется блестящим, как чистое серебро, и подписан более или менее правильной звездой, но всегда глубоко выгравированной. Это *chymica vanus*, химический фургон, корзина Бахуса, шпалера Нотр-Дама, потому что слиток окружен тонкой плетеной сетью, похожей на корзину. Это книга Апокалипсиса, ваза солнца, потому что царственный ребенок, о котором говорит Филалет, родился и покоится в своей колыбели. Если вы откроете слиток вдоль удачным ударом молотка, если он расколется сверху вниз, вы увидите ствол дерева, а наверху его листву. Это дуб, пальма или феникс философа, золотая ветвь, которую нужно будет сжечь, чтобы она возродилась из пепла. Наконец, эта ветвь — знаменитый бетиль (1), дом Соломона, Храм Солнца и т. д.

Если бы звезда не появилась после третьего очищения, материя ничего бы не стоила, ибо не родился бы Христос; иными словами, кристаллизации не произошло бы, и неудавшийся слиток пришлось бы выбросить. В то время как, когда он звездный, он показывает на своем краю, когда он разделен надвое, великолепное внутреннее солнце, возмещаемое снаружи звездой Венеры, называемой в Беарне «лукраном», от латинского *lucrum*, зерно, богатство. , потому что это печать сокровищницы мудрого, шкатулка мелкого крестьянина, хорошего пахаря. Философ, по сути, тогда держит золотую ветвь (2). Несколько философских или религиозных соображений не будут лишними здесь, прежде чем идти дальше. Христианская легенда повествует, что три великих царя пришли с Востока, чтобы поклониться Иисусу в яслях. Один был белый и носил ладан, другой был блондином и носил золото, а третий был черным и носил мирру. Эти три волхва представляют три материала работы, которые соревнуются за свое соединение при рождении божественного ребенка, а именно селитру, то есть огонь, удар молнии, из которого сделан порошок, представленный благовониями, по-гречески о -либаноч (3)

1. На иврите *beth-el* означает «дом божий», а *betel* означает «девственница». *Bethulons* — знак девственности. Гуженоль де Мюссо в своей полной эрудиции книге «Бог и боги», написанной с полным основанием, с. 52, этот бетель есть знак откровения. Действительно, на празднике Сретения или Бетилы церковь поет «*lumen adrevelatis...*». Бетиль — это греческое слово *fiat r-NA tov*, «шатер солнца».

2. Золотая ветвь есть знак того, что золото мудрецов, называемое хаосом царя, зарыто в сосуде из галены, которая есть мать, *virgo paritura*, тучная дева, в процессе умирать. 'родить. Действительно, человеческий эмбрион — это настоящий хаос, в котором жизнь развивается, организуется, пока не станет ребенком, совершенным и жизнеспособным.

3. *Etfiavos*: Ливаном, светом Луны. Лаван — это Ливан, финикийская страна со снежными вершинами, расположенная недалеко от Сирии, страны Солнца. Саур по-финикийски означает Тир, тирский пурпур, о котором говорится в текстах. Пурпур Кассиуса, используемый керамистами, по внешнему виду близок к герметической сере.

Золото — это золото философов или железо (1) *o i orros*, падшее или земное солнце.

Галена — настоящая мирра; это жирное, маслянистое и черное тело. Союз этих трех элементов в фиксированном зерне составляет магическую *тройку*, *trinum magicum*, рудиментарную фигуру великой универсальной троицы, которая управляет миром. Это фиксированное зерно, состоящее из трех вышеупомянутых веществ, есть ртуть; он заключен в металлическую лепешку. Именно по его примеру в период между Рождеством и очищением готовят торт королей, в котором спрятаны то ли боб, то ли боб, то ли фарфоровый младенец, называемый «купальщица», непонятый перевод игры греческих слов. , ραΧαρευς, купальщик, от ραΧαβος (2), что означает желудь, паршу и дубовый трюфель. Этот обряд основан на герметической науке, которую можно объяснить только ею. Тот, кому передана часть, содержащая боб или ребенка, притягивает короля и провозглашается королем, потому что последователь является на земле истинным правителем. Благодаря своей универсальной науке, своей способности производить золото по желанию и универсальному лекарству он выше мирских людей; он позволяет толпе игнорировать себя, но от этого становится еще более великим перед Богом. Собратья Колодца Любви, великие герметисты, однажды с большой пышностью отпраздновали праздник очищения Девы Марии и подарили в этот день Нотр-Дам-дю-Пюи символическую картину, изображающую один из этапов великой работы. так как вы все еще можете увидеть некоторые из них в музее Амьена. Именно в этот день рисовали королей и делили торт под названием «царство», в котором маленький король был спрятан под используемыми видами. Праздник очищения получил название Сретения. Почему ? Потому что, ответьте на простой вопрос, там разбросаны свечи разных цветов. Но спросим их, почему там до сих пор раздают свечи? Ответа не будет. Сами дадим. Candlemas, или изготовление свечей, есть мистическая церемония, основанная на химическом очищении девственницы, потому что, прежде чем вылить очищенный материал в форму, он, подобно Фениксу, о котором говорит Геродот, освобождается от всех примесей. Грубая часть окисленного железа превращается в землю, а тонкая часть, краситель, остается в окатышах. Слиток, выходящий из формы, имеет форму свечи, довольно толстую наверху, и мы можем видеть глубоко выгравированный знак света, «цимцум» Каббалы, от греческого οαυδις le saijou, пурпурный. (3) что есть миро или рождество, шестилучевая звезда. Вкратце база имеет следующий вид:

1. Железо философы называют вульгарным золотом, а философское золото называют «нашим золотом»; это душа железа, его настойка, которая остается в вазе из галенита, как пуговица или маленький камешек, похожий на кремль. Мы смогли понять это, выпарив галенит. Поскольку это известно художнику, для его руководства следует позаботиться о том, чтобы не извлечь эту пуговицу грубыми средствами; это извлечение — дело рук орлов, которые вытягивают его из колодца.

Все металлурги знают, что железо может соединяться с любым металлом или металлоидом, кроме азота [это утверждение Дюжоля неверно; нитрид железа известен химикам и его довольно легко получить]. Именно эту невозможность должен преодолеть философ. Железо содержит в себе очень чистый элемент, который является сталью мудрецов. Следовательно, необходимо разрушить кору железа, которая является бешеным псом Корасцена, о котором говорит Филалет, заставив ее разрушиться галенитом. Это обнаженное тело со снятой оболочкой, азот немедленно соединяется с нашей философской сталью в вазе из галенита.

2. Крещение — это проявление света через омовение, *fodaxveic*, а не обрезание, которое является метафорической насмешкой над еврейской традицией, согласно которой головка освобождается *faotnos* посредством раввинистического увечья, сродни африканской практике иссечения. См. также дионисийский символ фургона с фаллосом.

3. *Sandux* — слово ассирийского происхождения, означающее «красный камень», «киноварь».

Его выполняют:

Он до сих пор выглядит как край колодца со своим шкивом, отсюда и название «колодец любви».

Эта металлическая свеча - знак знаний. Также в день откровения Богородицы поем *люмен и откровением гентиунв*, это свет, озаряющий мир. Эту образную искру до сих пор называют «двумя голубями», которых Мария преподносит храму. Тогда старик Симеон, который держал ребенка, просит его отпустить, потому что Симеон (1) есть свет, претерпевший страсть, то есть железо, разрушенное и отныне ставшее бесполезным: *Nunc dimittis servum tuum, Domine, quia viderunt oculi mei salvaiorum* Теперь, Господи, отпусти раба Твоего, ибо я видел спасение Твое или дитя-спаситель»). На самом деле Сретенье пугают с обрезанием или удалением фаллоса, символа семени, которое остается на дне вазы, в то время как пепел из огня выбрасывается. Эта нечистая земля обозначена именем «воронья голова», которую нужно срезать, говорят тексты, никогда ею не пользуйся, потому что вороны, покинувшие гнездо, не должны туда возвращаться, гласит герметическая аксиома. Во время Страстной недели, или Страстной, Церковь также готовит большую пасхальную свечу, которая представляет Спасителя, просвещающего мир.

Таким образом, вся литургия построена согласно жреческому искусству или алхимии: хирс та-НХ ЮV , сок, субстанция, рождение солнца. У нас есть еще одно свидетельство этого в четках, слове, образованном от Kr,nr| — HALOU, колыбели солнца, и которое образует своими бусинами, расположенными по кругу, шар мира, увенчанный крестом, который также является символом правила. Вот расширенный розарий:

1. В нашем тексте отсутствует греческое слово. Мы даем две возможные этимологии: ХРРР — это мера.

Это слово связано с хрр та, Египет.

Хиревоф означает «оставаться неподвижным».

Старик Симеон — сердце фиксации света, семя, помещенное в центр алхимического Эона. В греческом языке

буква *x* означает букву света. Химеон — светоносный эон, химический эон, *x* также обозначает крест, связанный с тиглем.

В сердце треугольника читаем монограмму

«Чтобы мы свято интерпретировали «Аве Мария», которая представляет собой три переплетенных буквы А — В — М. Это священный слог индусов АУМ, слово, которое в Египте означало бы Храм Солнца и которое в точности переводится как «четки», сцена Рождества Солнца. Теперь алхимия говорит нам: "История идет к нам от египтян", а М. Масперо даже обнаружил картуши на памятниках мертвецов Нила, где читается имя Иисуса Христа, а знаменитый востоковед видел фараона. Верно, что Иисус есть Фараон, что по-гречески означает пахарь, так как в произведении Иисус назван Малым и Великим Крестьянином, по-латыни агроколой. Несомненно, по тайной аналогии древние китайские императоры начинали год, проводя борозду плугом.

Мы должны отметить, что четки настолько безошибочно изображают Яйцо Гермеса, что оно заключено в сосуд в форме яйца, называемый скорлупой. Откуда мог взяться этот непонятный обычай, как не из герметических работ, сакрального искусства древних жрецов или иерофантов?

Спелтер в форме свечи стал святочным поленом, полым в Швейцарии и наполненным подарками и новогодними подарками. Его приносит «месье Шалюд». В Провансе это полено называется «*sacho-fio*», то есть то, что скрывает, скрывает тайный огонь. Его также называют «спокойствием», так называют лампу, а также галенит. Все эти совпадения невозможно опровергнуть простым отрицанием. Камни будут *вопить*, камни будут вопить об истине, говорит Иисус. Камень философов торжественно провозглашает это. Заканчивая эти мистические рассуждения, мы должны указать еще на один обычай, распространенный в Марселе. В День Сретения, после церемонии свечей в аббатстве Сен-Виктор, городские нотариусы привыкли встречаться за частной трапезой, где они традиционно едят клубнику. К чему земляника по случаю Сретения и какая может быть связь между этим плодом, столь редким в то время и столь дорогим зимой, и очищением Богородицы? Вот. Это то, что мы играем на слове клубника. Клубникой также называют расширение перевернутого конуса, похожего на кратер вулкана, на форму которого повлиял, кроме того, воротник, который носили в 16 веке и также называли клубникой. Итак, Звезда или Регул, очищенные, глубоко вырытые, воздействуют на ту же форму; дело в том, что регулятор — это Этна, вулкан, к которому мы только что подошли, чтобы извергнуть горящую лаву, и несет на своей вершине кратер Вулкана. Этна по-гречески означает собрание: регулирует или свеча философов есть собрание селитры, огня и галенита, вложенных в них, неразложимых, печатью которых является Звезда, по-латыни *sfr agis*, слово, заимствованное из греческого *οπρᾱ ΛϚ* ' что означает печать, и относится, в частности, к сигиллированной земле, принадлежащей детям Гермеса, или к очищенной земле. Латинское *sfragis*, которое напоминает *fraga*, земляника, породило этот любопытный символ благодаря тонкой игре слов. Кроме того, слово нотариус происходит от *нолариуса*, того, кто связывает разные стороны договором, скрепленным государственной печатью. Это объясняет этот древний обычай, все еще в силе. Нотариусы могли бы еще украсить свой стол по этому случаю подснежником, именуемым "фиалкой Сретения", а по-научному *галантусом* - цветок, который поднимается на спелтер белоснежной белизной, кажется, выйдя из снега. Мы уже говорили, что очищенный регул — это «Нинива», город снега, куда Иона отправляется, чтобы возвестить ему о своей гибели, которая осуществляется герметическими операциями. Подснежник называется

galanthus, потому что он напоминает цветок галенита, по-гречески уаХ-авноϙ. Сомнение невозможно; это цветок Венеры, матери Любви, Мари-Галант; Купидон, от латинского *cupidus*, *купида*, *купидум* — тот, кто желает, кто любит; любовник тоже желанный; Иисуса называют Возлюбленным народов, а также Любовью; он также является сыном Марии, Марии, от ра *iot*, матери глагола, или *pot-tocv*, матери Иоанна.

Поскольку глава очищения или просветления разъяснена как можно яснее, мы собираемся описать действие орлов или извлечение ртути.

ОРЛЫ ИЛИ ИЗВЛЕЧЕНИЕ РТУТИ

Когда в лоне черной курицы образуется золотое яйцо, которое затем побелело, вы не должны грубо вскрывать ее брюхо, чтобы схватить его. Мы должны помнить о басне о добром Лафонтене, которая является лишь обработкой древних герметических текстов. Филалет действительно говорит, что художник может, если ему угодно, производить философское золото извне, но это не значит, что он должен это делать. Кто хочет снять с дуба трюфель, тотчас же рукой убивает курицу, несущую золотые яйца. Мы сами, работая с другом, каким бы опытным он ни был, долгое время совершали эту непоправимую ошибку (1), которая в течение многих лет приводила нас к ошибкам и расходам до такой степени, что наш товарищ, обескураженный столькими бесполезными усилиями, бросил работу и потерял всякую надежду. Что же касается нас, все более и более убеждающихся в реальности науки, мы продолжали свои исследования и благодаря исследованиям сумели открыть ключ к философскому извлечению ртути орлами.

Философские трактаты учат, что нужно воскрешать мертвых, убивших живых. Железо — это та смерть, которая захватила азот или селитру. Теперь слово азот, азотат, происходит от греческого γλ-(woiOK ta, чтобы дать жизнь, в форме o- TOXOC, рождение, thotatis кельтов и германцев (2), представленный дубом или *betyle*, называемый "caim", от греческого Крайрр, сосуд для жертвоприношения. Мы показали, что Иоанн находится в пещере Патмоса, в бассейне, или медведь, то есть темница, плоть; никто может доставить ему только орел, ауХг] (3), свет или селитру, которая представляет собой твердый порошок, из которого был сделан порошок, потому что нитрат или селитра являются его основой. означает, что мы увидим, как действует герметический вулкан, который извергает горящую лаву из своего кратера. Орлы действительно являются знаменитой неправильно понятой лавой, трактат о которой приписывается Николя Фламелью. Мифология учит, что Сатурн, в данном случае галенит, проглотил камень, который, по его мнению, был его сыном Юпитером. нам эта форма, *betyle*. Юпитер — это lo-пара, нерв, сила камня, камень из железа, кремль или галька, по-латыни *ilex*, каменный дуб, *éouzé* по-провансальски, то же слово, что и «узе», Иисус и Иосиф.

1. Затем мы испарили галенит, оставив на дне тигля металлический выступ. Это действительно был королевский ребенок, но мертворожденный, потому что мы прервали его преждевременно. Поэтому его нельзя было использовать для работы. Но этот эксперимент, предпринятый по совету моей жены, открыл нам присутствие фиксированного зерна или философского золота. И это открытие было уже немалым фактом. {Двумя друзьями были Дюжоль и Шампань.

2. Где мы находим Тома и Аттиса, двух божеств, за которыми маячит древняя доктрина смерти и воскресения.

Нитра, от селитры (азота), связана с египетским словом нетер, бог. Все нетер держат Анкх, крест жизни, тау, увенчанный яйцом, появляющимся, в гермополитической теологии, первым местом Солнца.

3. В самом деле, используемое здесь слово «орел» взято из греческого слова *cx'bsya* >, откуда происходит радикальный орел Асу; теперь греческий глагол означает «тянуть», «извлекать», «извлекать». Набирать воду. Это приспособление называлось «аист», от греческого κ I uava > что означает «схватывать вещь». крупная птица. Более того, латинское слово *aquila*, орел, играет с составным словом *aqui eila*, от *elatus*, «высокий»; обычно это должно быть *aqui ea*. Теперь орел хорошо черпает воду из колодца мудрых. Сила у христиан нашла свой символ в орле, старом и немощем, спускающемся в воду и выходящем полным новой силы.

Наша мать – звездчатая галенита regulus.

В басне говорится, что Метида, мудрость, заставила этот камень, проглоченный Сатурном, извергнуть, заставив его выпить волшебное зелье. Это именно то, что мы собираемся сделать с помощью орлов, с помощью селитры или азота, это последнее слово явно образовано от греческого οἰεῖοδῆς природы орла, который является символом молнии, потому что человек видит это. птица держит его в когтях. В тайной работе по философии Гермеса, приписываемой президенту д'Эспанье и императорскому рыцарю, говорится, что философская сублимация Меркурия (орлов) осуществляется двумя способами: извлечение лишнего и внесение лишнего. отсутствующий. Этот отрывок напоминает историю Геродота, где мы видим, как Феникс опустошает свое гнездо и наполняет вес извлеченного материала равным весом новой мирры. С этой целью мы указали в примечании, что необходимо было взвесить нечистую материю, извлеченную тремя очищениями, до тех пор, пока не будет получена Звезда. Общий вес извлеченного материала дает вес селитры, которую нужно использовать для орлов. Определив таким образом точку, оперируют небольшими пакетами, то есть путем деления общей дозы селитры на пакеты по 10–12 граммов, завернутые в бумагу. Тогда мы делаем от 7 до 9 орлов, но и 7 достаточно, уверяют философы.

первый орел

Мы собираемся с помощью орлов следовать за царственным ребенком к его колыбели, как предписывает Филалет, ибо мы показали, что именно орел постепенно поднимает Жана от медведя или дна колодца. Она повторяет это от 7 до 9 раз, но 7 раз достаточно. Техника Килиани в его раскрытом Гермесе очень помогает здесь, если читать ее вдумчиво, а также Филалета.

Леу, растворенный и оставивший свое аурифическое семя в сосуде с галенитом, семя это подобно душе без тела, поскольку грубая и грубая оболочка огня была изгнана очищениями. Поэтому необходимо дать ему или заменить более однородным телом, которым является селитра, которая, кроме того, также оставила свои нечистоты в свинцовом сосуде, и орел-селитра и лев, семя железа, тогда обнимутся в нем. настоящий гордиев узел после долгой битвы, в которую они собираются вступить. Полученное таким образом тело Филалет называет «голубями Дианы».

Есть две большие трудности в проведении операции с орлами: знание веса используемой селитры, а также способа и пропорций ее использования (1). Что касается веса, то ни один автор не сообщает об этом. Это решать художнику. Говорят только, что слишком сильный огонь сжигает поместье, а посредственный огонь оставляет его чахнуть. Кажется, природа сама захотела его обозначить, потому что, как говорит пословица, не терпит пустоты. Мы видели, как президент д'Эспанье учит, что сублимация достигается за счет выделения лишнего и добавления недостающего. Филалет указывает всякому, кто понимает, что эта избыточность есть бешеный пес Корасцена, который встает между оплодотворяющим духом и продуктом, который должен получить настойку. Наконец, Геродот сообщает, что Феникс опустошает свое гнездо и компенсирует эту пустоту весом мирры, равным добытой им материи.

1. В том случае, если, по невозможности, пробки из азота, погруженные обратно в регуляторы, уже не могли выйти при остывании в пресс-форме, несмотря на неиспользованную прочность соединения нового азота, то необходимо было бы отделить каждую пробку после каждого орла и, после девятого, собрать все пробки в тигле, чтобы сварить их и выделить фиксированное зерно или серу. Авторы говорят, что в работе нужно всегда с осторожностью ориентироваться между Харибдой и Сциллой. Действительно, две земли сводятся к тому: расторгнуть и коагулировать, то есть расплавить ваше соединение и охладить его». В рукописи, озаглавленной «Подготовка», Depræparationephysica: «В этой науке нужно только удалять лишнее и «увеличивать и заполнить образовавшуюся таким образом пустоту (заполнить) при уменьшении. Ибо тяжелые вещи не могут подняться,

сублимировать себя без легких вещей, легкие могут быть закреплены только с помощью тяжелых вещей». Это decrescendo хорошо согласуется с лестницей мудрецов.

Таким образом, своими очищениями мы опустошили гнездо Феникса; Геракл вычистил конюшни Авгия и выбросил навоз. Мы сказали, что выбрасываемый продукт должен быть точно взвешен. Допустим, его вес 100 грамм. Поэтому мы должны заменить 100 граммов селитры. Но как ? Авторы упоминают эту градацию фигурой, называемой лестницей мудрецов, которая идет вниз. Поэтому мы должны следовать этому указанию, чтобы перераспределить так называемый внешний огонь в работе орлов. Вот как должно происходить это распределение селитры при каждой плавке.

Мы начинаем с дозирования нашего общего веса селитры 100 граммов в 7 пакетов уменьшающегося веса:

1. 22 грамма.
2. 20 грамм
3. 18 грамм
- 4 . 15 грамм
- 5 .11 грамм
6. 8 грамм
7. 6 грамм, всего 100 грамм.

Затем мы начинаем наш первый орел, плавя наш звездный спелтер на мелкие кусочки в тигле. Огонь должен быть живым, чтобы полностью раскрыть и сдвинуть материю во всех ее атомах. Затем насыпается селитры весом 22 грамма, разделенной на два пакета по 11 грамм, но через определенный интервал. Отправляемся действовать, держа вазу хорошо прикрытой, потому что тогда орел начинает атаковать льва. Вещество чернеет в тигле мало-помалу и разбухает, как тесто, заключая в себе закваску, и на ванне образуется корочка. Когда смесь успокоится, реакция завершится, материал выливают в сульфурированную изложницу и дают остыть. Охлаждаемое основание имеет наверху тонкую ступеньку из модифицированной селитры. Мы должны хранить его драгоценно, потому что это золотое масло, которое послужит нам для второго орла.

второй орел

Мы берем гранулу, которая венчает охлажденное основание спелтера, и эта гранула является нашим аурифическим маслом, названным так потому, что оно пропитано внутренним золотом. Он всегда появляется выше после охлаждения. Мы кладем его в порошок или на мелкие кусочки; измельченный регул (гранулы) помещают в плавильный тигель и растворяют. Когда слияние завершено, мы постепенно вливаем фрагменты нашего золотого нефтяного шарика, то есть земли, которая увенчала нашу охлажденную металлическую основу. Именно с помощью этой операции ребенок возвращается в утробу матери, согласно максиме мудрецов (1).

Затем мы принимаем вторую дозу селитры, которая в нашем примере составляет 20 граммов. Мы делаем из него два пакета, которые бросаем в расплавленное вещество с определенным интервалом (потому что мы должны сказать, что наша доза составляет 20 граммов, а каждый пакет должен быть 10 граммов). Затем селитру оставляют действовать в течение некоторого времени, и, когда реакция завершится, материал выливают в залитую форму и дают остыть.

7. Это называется работать назад или назад. Говорят, что тогда колесо вращается в противоположном направлении, несомненно, потому, что до сих пор мы очищали кору от ее примесей и что теперь мы наполняем ее селитрой, несмотря на указанное в тексте сокращение ее использования.

Читая некоторых авторов, кажется, что употребление селитры производится в одной и той же дозе у всех орлов в соотношении 10 к 1; это было бы в 10 раз больше веса фиалки. Уменьшение шкалы применимо только к использованию чистой серы; это то, что подразумевается под «убавлением огня».

третий орел

Берем дробинку, преодолевающую остывшую дробинку. Мы помещаем гранулу обратно в сплав небольшими кусочками, когда сплав совершенен, мы берем дозу № 3 селитры, то есть в данном случае 18 граммов, из которых мы делаем пакеты по 9 граммов, и мы бросаем их по одному. после другого, после хорошего перерыва между ними, в металлической ванне. Азоту дают время подействовать, и когда его действие завершено, его плавку заливают в сернистую форму (продолжительность плавки: 45 мин).

четвертый орел

Повторяются предыдущие манипуляции: плавление металлической основы, затем растворение гранулы, венчающей охлажденную основу, затем распределение четвертой дозы селитры по 15 граммов в два последовательных пакета, реакция, вываривание и заливка в форму (время плавления 30 мин).

пятый орел

Всегда одна и та же операция: вливание металлической основы, вливание шарика, покрывающего простую основу, раздача за один раз пятой дозы селитры, которая составит 11 граммов. После периода вываривания заливка в форму и охлаждение (15 мин).

шестой орел

повторение плавления металлической окатыши, в котором растворяется окатыш охлажденного окатыша; введение шестой дозы селитры 8 г за один прием, во время пищеварения. Заливка в форму и охлаждение (10-15 мин).

Седьмой орел

Последняя плавка металлической окатыши, при которой растворяется ранее охлажденная окатыш; в него вливается последняя доза селитры, т.е. 6 грамм. Дать прореагировать и перевариться, затем разлить в форму. Пастила, преодолевающая холодную основу, — это пепел Феникса, содержащий королевскую диадему, о которой говорит философ Мориен. Другими словами, эта земля орлов вытянула из своего колодца Жана де л'Урса или Патмоса. Ничего не должно быть потеряно. Точно так же мы должны бережно хранить нашу металлическую основу, которая будет использована для поднятия материи до красного цвета, то есть до эликсира. Если бы мы хотели работать с белым, то есть с серебром, мы бы взяли другую основу, новую, звездного регула, но для работы с золотом мы осторожны, чтобы не сделать орлов эликсира с новой основой. Это то, что в технике называется охлаждением материала, который больше не может подниматься до красного цвета.

СУХОЙ СПОСОБ (1)

Первый отвар

До сих пор мы, по желанию Филалета, следовали за царственным ребенком до его колыбели и извлекали его с помощью искусства или орлов. Но автор говорит нам, что этот ребенок еще окутан нечистотами, от которых мы должны его изолировать. Поэтому и приходится жарить, согласно философской формуле. Вот почему она называлась Вертел Рейн Педок, от греческого на *i5s ta*, что означает воспитание ее ребенка. Но сначала мы

ДОЛЖНЫ

*1. Сухой путь древние философы называли *via rauperit*, путем бедняков. Но это тонкая игра слов для «*via paraverit*», пути мака, а также пути косточек, неподвижных зерен. Папавере – это мак и зерно. Однако наш камень уподобляется по цвету дикому маку, маку, который играет с латинскими *colchis* и *eligo*, «рвать», «извлекать», что в результате сокращения дает «*soqueligo*», следовательно, мак.*

поиграйте с ребенком, затем воспитайте его и приведите к совершеннолетию.

Для операции по сухому способу, или обжариванию цыпленка Гермогена, необходимо взять небольшой новый тигель, очень аккуратный, в который кладут всю землю орлов, а седьмую пастилу, собранную на охлаждаемом металлическом основании последнего орла. Накрываем тигель другим тиглем большего размера, чтобы ни зола, ни угольный шлак не смешались с нашим материалом. Ставим вложенный таким образом тигель в глиняную подставку, называемую ящиком, чтобы не потерять наше изделие в случае разбивания нашей вазы. Поставьте все это на сильный, но умеренный огонь.

Этот сухой отвар, согласно д'Эспанье, должен длиться определенное время, которое, по его словам, превышает предшествующие операции. В любом случае нет риска немного продлить приготовление, потому что нашему материалу нечего бояться огня. Цель этой операции состоит в том, чтобы устранить избыточную влажность и добиться концентрации серы в неподвижных зернах, которые мы должны увидеть после того, как компост прожарится посреди проклятой земли камня. Необходимо отказаться от этих экскрементов и принимать только королевское дитя, представляющее собой маленький шарик желтой серы, знаменитое питьевое золото, универсальное лекарство, которое следует использовать с большой осторожностью, потому что если оно лечит в малых дозах, он убивает непоправимо, если превышен. Мы дадим позже, как управлять им. Эликсир или красная сера — это то же самое лекарство, только в более высокой степени.

Этот красно-желтый шар — первая роза или розетка. Он подписан звездой в гексаграмме, как и розетка ордена Почетного легиона, которую называют помидором. Это действительно яблоко любви, название, данное на Юге кулинарному помидору. Испанцы в Мексике называют его «помидор ки» из-за греческой буквы ки, киу чи, написанной на части, прилипшей к растению после сбора. Обратите внимание, что некоторые булыжники или шестигранники для облицовки квартир называются тометами. Причина в том, что первая сера, вторая, третья и т. говорят, что это чудо света, от греческого *Daurot* (тома, помидоры); он есть воскресший спаситель, и как это невероятно, в Евангелие приводится недоверчивый ученик по имени Фома, также называемый Дидим, по-еврейски, близнец, потому что он наш гермафродит; по-гречески *Нрра-Ороо і ТоС* означает двойной. Следовательно, это двойная ртуть или ребис.

Назад к мокрым или вторым орлам

В первых операциях орлов мы применили правило мудрецов, потом сухим отваром закрепили. Но чтобы возвысить нашу серу до достоинства и могущества эликсира, мы должны пропустить эту серу или хотя бы часть ее через новых орлов, ибо до сих пор мы вскармливали наше царственное дитя только молоком Девы. Но теперь ему нужен хлеб и молоко или мясо. Эту плоть дает ребенок, находящийся еще в зачаточном состоянии, в другом звездном правиле, потому что необходимо иметь пять или шесть из них готовыми (скорее шесть) для совершения умножения. Это убийство обычных детей было названо Избиением невинных, потому что все наши звездные щечки — герметические дети. Одни говорят здесь, что король (желтая сера) будет купаться в их крови, другие, что он будет пировать их плотью, отсюда и легенда об людоеде. Некоторые, как, например, Филалет, напротив, говорят, что именно царь дает маленьким детям свою кровь, чтобы оживить их.

Все эти толкования одинаково верны, в зависимости от точки зрения автора, но Филалет наиболее откровенен, когда заявляет, что царь искупает своих братьев от его крови. Теперь эти братья — маленькие Гермесы, все еще находящиеся в обычной колыбели, которые благодаря ему выйдут прославленными. Достигнув точки, в которой мы находимся, которую одни называют конъюнкцией, другие — брожением, возникают определенные трудности, против которых мы должны принять меры предосторожности. Это потому, что сера, по-видимому, испытывает истинное отвращение к повторному вхождению в утробу своей матери, потому что на самом деле речь идет о замещении ее в основе, которая служила нам для создания орлов и которую мы тщательно сохранили. Цициани обращает внимание художника на эту деликатную операцию, и Космополит делает то же замечание в форме извинения, говоря, что мастер Малого Пайсана, неспособный соединить свое золото со своей ртутью, потому что золото все еще плавало в ванне, должны совершать длительные поездки, чтобы узнать больше. Мы следуем за Филалетом, который ясно описывает процедуру, которую необходимо принять; он рационален и решает проблему. Практика Филалета не лишена неясностей. Цициани понятнее. По его словам, необходимо растворить половину полученной желтой серы в очень чистом галените, который использовался для орлов и который он называет философской ртутью, чтобы сделать выпитывание другой половины. Эта вторая половина должна быть растворена в гранулах галенита орлов. Закончив сплав, нужно понемногу пропитывать половиной серы, соединенной с фрагментом основания орла, который должен иметь вдвое больший вес, чем эта половина серы. Когда реакции заканчиваются, форму заливают и гранулы собирают. Так заканчивается восьмой орел.

девятый орел

Возьмите этот порошок и разделите его на две равные части. Одна его половина растворяется в четырехкратном весе основания орлов, а другая половина пропитывается порошком, который сначала растворяется в том, что должно остаться от основания орлов. Затем выливаем в форму и находим гранулу, представляющую собой идеальную серу (1). Чтобы поднять желтую серу до красной, эликсир: «Возьми, сказал он, три части золота очень чистого и одну горячей серы. Расплавьте золото в новом тигле и, когда оно расплавится, добавляйте понемногу серу, треть веса золота, но не всю серу. Действуйте осторожно, чтобы он не испортился и не потерялся в дыме угля». Можно работать на газовой или масляной печи, потому что золото, о котором говорит Филалет, есть белое золото философов, или селитра, которая при слабом нагревании немедленно превращается в воду. «Итак, когда селитра (золото) и часть серы полностью сольются, вылейте раствор ваш в сернистую изложницу; при остывании у вас получится рассыпчатая масса очень ярко-красного цвета, но немного непрозрачная. Эту массу необходимо превратить в незаметный порошок. Возьмите часть этого порошка и соедините две части вашей философской ртути, то есть гранулы, которую мы использовали для изготовления орлов, потому что она очень чистая. Смешайте эти продукты вместе, измельчив фрагменты металлической гранулы в порошок. (2) «Цель этой последней операции состоит в том, чтобы предотвратить плавание нашей желтой серы в ванне, потому что металлические частицы, плавясь, приводят к сплавлению частиц серы, с которыми смешиваются частицы металлической основы.

Затем берем цельную металлическую основу, с помощью которой мы сделали предыдущих орлов; он все еще цел, за исключением частиц, которые мы позаимствовали у него, чтобы смешать его с серой и селитрой. Эта металлическая основа, из которой извлекают ребенка, есть теперь не что иное, как знаменитое молоко Богородицы, о котором говорят философы и которое смущает всех еще слишком неопытных художников.

1. Поправочная записка о Силиани; несомненно, что селитра должна использоваться во всех операциях, от одного конца работы до другого, потому что селитра — это женщина, необходимая для нашей серы. Это селитра, которая увеличивает и умножает камень. Без него рост невозможен. Цициани показывает себя здесь либо неаккуратным, либо "завистливым", как говорят философы. В eifel мы должны постоянно красить наше белое золото, которое есть селитра, и мы можем окрасить его, только соединив его с серой. Золото, по-гречески χρῶος, это фиксированный свет, философский камень — это свет, сильно сконцентрированный и закрепленный нашей работой. Этимологически, это массивный железный диск и от латинского «sol pelra», солнечный камень.

2. Таким образом, больше нет необходимости добавлять селитру в ее естественном состоянии к восьмому и девятому орлам. Это было бы ошибкой. Практика просветит художника. Однако, казалось бы, для такого рода варки необходима селитра.

еще слишком новый. В самом деле, если бы мы спроецировали нашу серу, которая является нашим царственным ребенком, в новое звездное основание, имеющее его фиксированное зерно, мы бы дали нашему ребенку нездоровое молоко беременной женщины. Мы раскалываем гранулы раздробленных орлов в сухом тигле, а затем начинаем режимы Марса и Солнца, которые требуют еще двух орлов, чтобы получить красную серу или эликсир, что дает нам в общей сложности девять орлов, предписанных для полного завершения. серная операция. Те, кто делает всего семь орлов, останавливаются на пятом, т. е. на диете Венеры, а затем начинают сухой путь или приготовление серы. Но говорят, что лучше для большей безопасности сделать девять орлов. Вот почему мы поместили режим Серной Венеры на седьмой.

Наша основа орлов находится в сплаве, мы понемногу бросаем туда нашу смесь красной серы и основы галенита, используемую с орлами; затем добавляем около 10 граммов селитры или селитры. После реакции этих продуктов оставляем время вываривания на огне и заливаем материал в сернистую форму. Затем мы собираем шарик, который преодолевает базу. Согласно Филалету, если я правильно его понимаю, мы имеем здесь вещество, дающее красную серу, первый эликсир. Для этого нужно было бы снова пойти сухим путем и приготовить эту пастилу в маленьком тигле, заключенном в больший, который накрывает его и поддерживает глиняный ящик. Эта смесь закончена, у нас есть камень второго порядка. Очевидно, что для получения ощутимого результата нам придется использовать по крайней мере половину нашей первой желтой серы, вылитой в три раза по весу расплавленной селитры. Все охлаждают, часть смешивают, растирают с удвоенной массой основания орла. Затем Филалет говорит о последнем орле, который доводит красную серу или эликсир до третьей силы. Он предписывает влить три части этой серы в пять частей расплавленной селитры, вылить ее в нагретую форму и смешать одну часть с двумя частями основания орла, предварительно хорошенько растерев эту металлическую часть.

Затем делаем девятого орла. Расплавляем основу орлов и вливаем нашу последнюю смесь понемногу, как и раньше. Когда операция завершена, ее отливают в осерненную форму, и при охлаждении гранулу собирают и пропускают через сухой процесс, сухой отвар в новом тигле, накрытый большим, помещенным в коробку. Когда это приготовление завершено, мы имеем, говорит Филалет, лекарство третьего порядка, часть которого превращает металл в 10 000 раз больше своего веса в золото. Мы дали, если необходимо, примечание от Килиани, автора «Гермеса без покрова», но Филалет разъясняет нам, что белое золото — это женское начало, в которое белое золото должно проникнуть семени мужского, нашего семени, взятого из железа. . Так вот, говорят, что наше золото, наша селитра не красится, если не красится сама; поэтому именно селитра окрашивает железо и становится нашим преобразующим камнем, окрашивающим несовершенные металлы. Именно по этой причине вмешательство селитры кажется нам необходимым во всех

операциях работы, чтобы довести ее до хорошего конца. Филалет прав.

Техника перехода от желтой серы к красной сере, или эликсиру, и выполнение умножения

После того, как мы сделали первые семь орлов, мы собрали в виде шарика, идущего с вершины охлажденного металлического основания, некоторое количество земли. Одни называют эту землю молоком Девы, другие - золотым маслом или даже эфирным маслом. Но эта земля содержит серу, которую необходимо извлечь из пустой породы. Но для этой операции мы не должны использовать всю эту землю, потому что мы должны сохранить часть ее в виде земли для наших последующих операций. Вот процесс.

Эта земля разделена на две части. Мы варим, обжариваем, ничего не добавляя, половину земли, чтобы извлечь нашу первую цитриновую серу, которая появляется в горниле своей землистости, называемой проклятой землей. Получив серу, мы берем одну ее часть за три части нашей второй половины земли орлов. Сначала в новом тигле плавят три части этой земли, и когда она будет плавиться, в нее постепенно выбрасывают часть серы, отложенную для этой операции. Действовать надо с осторожностью, потому что в дыму угля можно все потерять. Когда сплав хорошо проварен, смесь заливают в изложницу. Это плавление безопасно делается на газовой плите. Перед заливкой необходимо предварительно разогреть изложницу. При охлаждении продукта остается красная масса, которую можно измельчить. Затем мы берем часть этого материала и две части селитры или природного азота, которые смешиваем и тщательно растираем, и из этого продукта делаем двух новых орлов в старой вазе или галените, которые уже использовались для предыдущих орлов. Видно, что Филалет останавливает первую работу на пятом орле, а семь делает, чтобы перейти к эликсиру. Филалет хорошо наблюдает, чтобы дать огонь при уменьшении, чтобы не остекловывать камень.

умножения

Всегда используйте тот же сосуд с галенитом, в котором были выполнены все предыдущие операции, потому что нужен только один сосуд, один материал, один огонь, говорят философы.

Итак, когда последние два орла толкнуты, земля последних двух орлов варится и получается вторая доведенная до красного цвета сера, которая и есть эликсир. Для размножения красной серы одну ее часть берут на три-четыре части первой земли белых орлов, пятой или седьмой. Растапливаем его, как уже сказали, добавляя понемногу серу. Идеальный сплав, все заливается в нагретую изложницу. Одну часть этого порошка смешивают с двумя частями обыкновенной селитры и одну кладут при изготовлении орлов в вазу из галенита. Повторяем эту операцию сколько хотим; поэтому нет необходимости повторять первоначальные операции с новой гранулой галенита для размножения.

ПРОЕКЦИЯ

Возьмите часть последней серы или последнего камня из красного, если он для золота, из белого, если он для серебра. Если мы работаем на золото, мы должны ориентировать наш камень на золото. Поэтому надо переплавить в новом тигле вчетверо больше веса чистого золота из приисков на один наш камень, а когда он расплавится, бросить в него свою часть философского камня. Когда соединение двух материалов завершено, смесь выливается в нагретую и смазанную форму. Когда материал остынет, получится масса, которая легко измельчится. Затем возьми десять частей обыкновенной ртути из рудника, которая продается и извлекается из киновари; поместите его в новый тигель и, когда он начнет шипеть и дымить, бросьте в него одну десятую часть ртути вашего ориентированного на

золото порошка. Меркурий, говорит Филалета, фиксируется в мгновение ока. Расплавьте этот материал в яростном огне, и вы получите камень уже уменьшенной прочности, но все еще слишком прочный, чтобы его можно было бросить, потому что будет слишком большая потеря этого порошка, нанесенного на обычные металлы. Поэтому необходимо было его понизить.

Поэтому мы берем часть этого последнего материала, который мы проецируем на ртуть или очищенный свинец в сплаве, и все это будет преобразовано в 24-каратное золото, то есть более красивое и чистое, чем у природы. Вероятно, ориентируя порошок или философский камень на платину или другие аналогичные драгоценные металлы, можно было бы получить платину и т. д. Но в данном случае, поскольку это белый металл, камень следует использовать для белого, а не для красного цвета. В работе *«Семь глав философского камня»* мы читаем: «Философское золото и серебро (сера, умноженная на красное и белое) настолько очищены, что могут в одно мгновение очистить золото и вульгарное серебро, сделать их хрупкими и хрупкими. в состоянии передать настойку, которую они получили». Эффекты философского золота и серебра еще более удивительны. Спроецируйте вес совершенного эликсира на тысячу весов очищенной вульгарной ртути. Все превратится в лекарство для металлов. Сделайте еще одну проекцию части этого лекарства на сто частей вульгарной ртути, и все станет лекарством. Сделайте окончательную проекцию одной части этого последнего порошка на сто других частей ртути, и все будет закреплено в золоте или серебре, то есть преобразовано в соответствии с белыми или красными качествами эликсира. Выполнив свои вычисления, вы увидите, что из одной драхмы порошка вашего эликсира получится сто драхм металлического лекарства; каждая из этих сотен драхм, спроецированная на другую сотню драхм, даст 10 000 и т. д. Пусть каждая из этих 10 000 драхм, спроецированная на другую сотню драхм, даст вам 1 000 000 драхм золота или серебра.

Для успешного выполнения этой операции проекционный порошок заворачивают в воск, чтобы обеспечить его проникновение в металл и предотвратить его испарение. Некоторые используют только бумагу. Для серебра ориентируем нашу совершенную серу на серебро, плавя в новом тигле четыре части серебра на одну часть белой серы или чистого камня. Металл находится в сплаве, туда вставляют часть на четыре серебра совершенного камня до белого цвета. Его заливают в нагретую и осерненную изложницу, а затем расплавляют десять частей ртути, очищенной от шахты. Когда он шипит и дымится, в него высыпают часть полученного продукта, затем все расплавляют на сильном огне, и мы получаем белый металловый порошок для превращения свинца и ртути в серебро, универсальное лекарство от всех болезней человека. человеческое тело.

Нужно быть очень осторожным в использовании универсального лекарства. Парацельс заявляет, что его следует использовать осторожно, потому что наша настойка представляет собой тонкий и проникающий огонь, который может убить, а не исцелить. Четвертой части крупинки лекарства достаточно, чтобы вызвать смерть. Вот как его приготовить.

Возьмите четыре грана на вес золота из нашего лекарства. Растворите их в массе хорошего прозрачного белого вина в большой стеклянной вазе; вино станет очень красным. Дайте ему постоять сорок дней, чтобы растворение было совершенным. Затем, когда растворение завершено, вливайте в это вино через промежутки времени еще одну меру того же белого вина и продолжайте до тех пор, пока смесь не приобретет золотистый цвет. Время от времени помешивайте ликер деревянной лопаточкой. Пока мы видим красноту в вине, растворение нашего лекарства несовершенно, и в таком состоянии оно обожгло бы тело и воспламенило бы дух. Вино будет идеально желтым только тогда, когда оно будет полностью очищено от маленьких белых нитей. Потом фильтруем на бумаге

Джозефа и на бумаге останутся нити, похожие на жемчуг или ромашки. Выделившаяся жидкость будет золотистого цвета, и в таком состоянии она уже не вредна для здоровья.

Способ приема лекарства

Пациент будет принимать ложку этого лекарства каждое утро. Он прогоняет все болезни легким потоотделением. Пациент будет оставаться в постели, чтобы обеспечить хорошее потоотделение и избежать охлаждения.

Это лекарство очищает все части тела. Его следует применять в течение двенадцати дней при всех хронических и многолетних заболеваниях. Болезни нескольких недель будут излечены в течение двух дней. Для ран, *poli me tangere*, золотухи и т. д., их нужно натирать камнем, не растворяя его, и заживление произойдет в короткие сроки. Белое лекарство назначают только безумным или головокружительным людям. Мы нашли в неопубликованном словаре алхимии, фолиантной рукописи из 642 страниц в две колонки, без имени автора и более поздней, чем у Дона Пемети в конце XVIII века, эту формулу англичанина Батлера: «Атом лекарства По словам этого автора, для превращения металлов достаточно стакана вина или ликера. Всегда необходимо растворять лекарство или философский камень в спиртном напитке. » (1)

1. Некоторые авторы утверждают, что универсальное лекарство делается из эликсира с серой и со второй силой, пьющей золото.

Наблюдение: мы, очевидно, можем уменьшить пропорции и растворить только одну крупинку или полгранника лекарства. В этом случае доля вина уменьшается. Но так как всегда необходимо иметь приготовленный эликсир в случае болезни, да и в добром здравии для сохранения здоровья, то лучше, пока есть человек, приготовить несколько пузырьков. Я думаю, мы можем начать из расчета один грамм на несколько литров. Это начинается с растворения его в литре очень прозрачного белого вина, а через сорок дней вино увеличивается, следуя приведенной выше формуле Батлера.

Физические лица

В своих «*Двенадцати ключах*» Базиль Валентайн уверяет нас, что бедняк, знающий лишь несколько ключей нашего искусства, может очень хорошо зарабатывать себе на жизнь. Таким образом, был бы способ, которым мы призываем людей получать золото, не имея идеального камня. Отец Лангле Дюфреснуа (том I, стр. 101) своей «*Истории герметической философии*» приводит факт, который, по-видимому, соответствует этому пути.

«Лжеадепт Алоис, — говорит он, — отправился в Брюссель в 1731 году. Там он встретил господина де Пюрсея, моего брата. У него кончился порох, но поскольку у него оставалось еще около 14 унций философской ртути, он работал над ним, но безрезультатно. И именно г-н де Пюрсель усовершенствовал то, что не смог преодолеть Алоиз, вложив в это философское брожение. Из него вышло 14 унций очень кислого медного регула. Это правило было отнесено к золотых дел мастеру в городе, который сначала не осудил благосклонно, но, наконец, после трех плавок, этот материал стал чрезвычайно связующим, и он даже превратился в золото около унции серебра "такого, что Алоис таким образом по словам Ленглета, у него было четырнадцать унций золота.

По нашим собственным опытам, очень трудно, если не невозможно, провести с *regulus galenita* вышеописанную операцию, потому что он буквально отравляет золото и серебро. Но если мы испарим регул и соберем его остаток, который является нашей фиалкой, в несовершенном состоянии, возможно, это даст какой-нибудь счастливый

результат, и это, без сомнения, имеет в виду Лангле Дюфреснуа. Действительно, фиалка кислая, ломкая, медного цвета, но она сопротивляется огню, краснея, как золото, не плавясь, если только не используется очень высокая температура. Вернее признать, что господин де Пюрсель первым расплавил серебро и растворил в нем фиалку. Мы проделали аналогичную операцию с золотом чеканки, и фиалка очень хорошо растворяется в расплавленном металле, но последний становится кислым и очень красным. Серебро, которое растворило бы фиалку, стало бы, следовательно, очень кислым, но после трех последовательных сплавлений оно, быть может, могло бы стать связующим, ковким и превратиться в золото, так как фиалка есть тинктура, а серебро есть металл, очень близко к золоту. Вероятно, нужно совсем немного, чтобы поднять его на один градус выше фиолетового. Это тест, который нужно попробовать. Если бы ему это удалось, он уже был бы отличной отдачей; во всяком случае, это единственная частность, которая кажется нам возможной. На наш взгляд, фиалка должна оттенить его серебряную массу. Лангле Дюфреснуа, с другой стороны, кажется, допускает, что требуется четырнадцать весов фиалки на такой же вес серебра, чтобы получить только четырнадцать весов золота. Это нужно проверить. Следует знать, что из одного килограмма регулята в среднем получается всего пять-шесть граммов фиалок.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Белая или серебряная работа

Именно для выполнения работы в белом или в серебре работа прерывается на пятом орле, называемом режимом Венеры. Филалет ясно дает это понять, когда говорит: «Нет ничего более удивительного, чем то, что происходит при этом режиме. Камень совершенен и может давать краску. Однако он опускается без чьего-либо прикосновения, пока не станет летучим во второй раз. Но если вы вынете его из сосуда, где он находится, чтобы преобразовать его и запереть в другом, и он остынет, вы не сможете нести его дальше, то есть до красного цвета. Ни один философ не может привести никакой другой причины, кроме той, что такова воля Божья. Действительно, если после пятого орла мы остановим влажный процесс, чтобы перейти к сухому процессу, разделив землю орлов на две половины и сварив одну из этих половин, одну и сухую, в тигле для извлечения серы, мы только быть в состоянии умножить этот камень на белый, чтобы проецировать на серебро. А диета такая же, как и для красного камня. Потому что надо растопить три части оставшейся земли на одну часть белой серы, а затем положить часть этой смеси с двумя обыкновенной селитрой, а одну продолжать как при умножениях с красной.

Работа в красном

Для работы с красным или золотым мокрый процесс прерывается после седьмого орла, чтобы разделить землю или пепел и извлечь из первой половины упомянутой земли желтую серу или цитрин, который подталкивается к красному цвету восьмым орлом. девятый орел. И мы получаем эликсир, который мы можем умножить таким же образом.

Соединение

Госсет (стр. 86) говорит: «После всех вышеперечисленных приготовлений наше эфирное масло, пастилка орлов, доводится до его элементарной чистоты, а также соединяется с грубыми маслами, которые были разбавлены искусством и переданы от его природы. , это будет не более чем квинтэссенция, которая будет сделана в сочетании с солью и растительной ртутью, которая является кислотой, чтобы соединить их вместе в огне мудреца. Растительный камень, будучи совершенным, должен быть растворен в десятикратном количестве эфирного масла, часть которого будет зарезервирована для умножения. »

Прокаливание

Идент. стр. 86: «После перегонки, прокалив оставшуюся землю, если в этой земле сохранились какие-то твердые соли, то она будет отделена примешиванием к ней флегмы, а соль останется после перегонки этой флегмы и будет сохранена для положенных это с фиксированной солью, которая будет удалена из смеси, которая будет однородной и той же природы, *paria cum pari bus*.

Итак, из этой механики мы видим, что земля, отделившая от слизи масло и соль, масло испаряется при прокаливании, а соль снова поглощается флегмой. Земля снова становится девственной и бескровной, и художник делает ее магнитом для растительного царства (здесь речь идет об орлах).

Мокрота

Флегма здесь сосуд, галенит. С. 85, Госсет говорит, что к этой флегме нельзя добавлять другую флегму, ибо все будет испорчено. Ваза должна остаться целой, неприкосновенной.

Цвета

Госсет говорит, с. 167, что при перегонке селитра дает едкую и вонючую воду; п. 173, он говорит, что цвета проявляются на винной соли. Это гранула? Вероятно, ибо он говорит, с. 65, чтобы использовать полфунта винной соли с тремя фунтами эфирного спирта. Этот эфирный дух может быть только селитрой. Итак, половина веса пеллет на три веса азота. «Доза винной соли, — сказал он, — полфунта на три фунта эфирного спирта. Случится тогда, что эта соль привлечет к себе флегму, смущающую дух, и эта соль набухнет и возьмет на себя ответственность за эту флегму, которая выйдет из духа, и благодаря этому этот эфирный дух станет легче и намного возвысится. Следует отметить, что когда винная соль вынимается из куркумы в том виде, в каком она была туда положена, не растворяясь, это является признаком того, что среди эфирного ума больше нет слизи, и что, таким образом, этот ум достаточно исправленный. Однако в другом месте он говорит, что нужно сохранять ум эфирным для умножения; следовательно, это гранула. Итак, эта соль зубного камня — это сера.

Сухой путь

Когда мы выбираем сухой путь для извлечения серы, ее возвышения и ее умножения, мы вообще не должны больше возвращаться к влажному пути орлов, что означает, что мы больше не должны погружать наши материалы обратно в сосуд с галенитом, ни использовать натуральную селитру. Вот почему Филалет говорит нам, что он больше не использует Атанор, когда у него есть сера. И Госсет говорит нам, с. 136, что «когда золотое руно снято, художник имеет более высокую науку, чем была у Медеи, которую он покидает и, возвращаясь по своим следам, ведомый светом, превосходящим разум,... он с уверенностью идет к композиции с Золотое руно, которое является истинным и единственным средством, возвращающим жизнь мертвым и объединяющим все части тела, разорванные раствором. Медея, от *reirEe*, вмещать, измерять, — это ваза, котел, в котором омолаживается старый Эсон, отец Ясона, и где старый Пелий разрывается на части. Это нить Ариадны, также оставленная Тесеем. Вот почему сказано, что три волхва, пришедшие поклониться Иисусу в его яслях, не возвращались той же дорогой на обратном пути, чтобы избежать Ирода. цапля, угод, который привел птиц в Симорг, то есть сосуд мокрого пути.

Мокрый процесс — это анализ или разделение тел на их элементы; сухой путь — это синтез или перегруппировка только в одном теле. Анализ есть разложение и синтез, перекомпоновка тел. При сухом способе все материалы - есть только один, земля, дающая

серу, которая отжигается со своей землей - все материалы очищаются, и нужно следить, чтобы к ним не добавлялась сера, природная селитра, которая нечисто. Приготовление делается без остановки, днем и ночью, потому что охлаждение уничтожит все, и именно в соединении серы с землей мы видим истинные краски произведения.

Мокрый путь

Орлы в очищении и исправлении дел. Пропорции.

Госсет, с. 64-65, пишет: «Первых ректификаций эфирного спирта в целом четыре, к ним ничего не добавляют на водяной бане, так что тепло уменьшается с каждой перегонкой и, когда дистиллированная жидкость безвкусна, и яды больше не появляются в перегонном кубе, слизь тыквы удаляется, чтобы соединиться с той, что была удалена от предыдущих перегонок. После этих первых четырех перегонок необходимо добавить нелетучую винную соль, хорошо очищенную прокаливанием, фильтрованием и выпариванием. И это очищение надо повторять после каждой перегонки с дистиллированной водой или флегмой смеси. Доза винной соли составляет полфунта эфирного спирта. Тогда случится, что соль притянет к себе флегму, которая смущает ум, и соль набухнет и возьмет на себя ответственность за эту флегму, которая покинет ум. И благодаря этому этот эфирный дух станет более легким и возвышенным. Это то, что обычно называют спиртом тартарированного вина, который еще не находится в совершенстве нашей работы. Эта соль зубного камня есть шарик земли, находящийся над охлажденным шариком: флегма — угрюмая ваза, в которой выполняются операции. Это также водяная баня.

Первые четыре операции, в которых ничего не добавляется, составляют первые три, целью которых является удаление нечистого чернозема из смеси; четвертый, напротив, дает нам нашу первую соль зубного камня. Так проглаживаем всю эту соль шесть-восемь раз, добавляя каждый раз по три раза натуральной селитры на каждого орла.

Примечание

«Следует отметить, — сказал Госсет, — что когда винная соль извлекается из тыквы, точно так же, как она добавляется, не растворяясь, это является признаком того, что в эфирном уме больше нет слизи, и, таким образом, этот ум достаточно исправлен. "И П. 69 "Вернуться к нашему эфирному уму или узнать, что число исправлений будет достаточным не только тогда, когда неподвижная соль уже не растворяется в нем, как мы сказали, но когда, поджигая немного спирта на пороше, он воспламенится после всего расхода этого масла. А порошок положить в мисочку глиняную или глазированную, потому что, принимая его серебряной ложечкой, как я это делал, ложка нагреваясь, поглотила немного оставшейся слизи, смешанной с квинтэссенцией. Порох загорелся, хотя спирт был не совершенен. Вы все еще можете проверить это, смочив небольшую ткань в ликере, а затем поджечь ее. Если он полностью сгорит, дух будет хорошим. »

ХОРОШАЯ ТЕХНИКА ТЕКСТ

Орлы или хождения, иллюминация, добыча ртути

Циркуляции или вращения называются орлами по нескольким причинам. Орел — это хищная птица, которая кружит вокруг своей добычи, прежде чем удалить ее. В басне изображена эта хищная птица, похищающая ягненка, барана изобилия золота, чего не может сделать ворон, запутавшийся в своем руне. Теперь орел, от греческого $\alpha/\chi\alpha\iota\varsigma$, — это свет, огонь философов, а ворон — это наш черный *galena regulus*. Во время работы орлов мы действительно видим, как материал вращается в тигле, отсюда и термин

циркуляции, вращения. Сефирот означают огненные оболочки, сосуды света. Таким образом, когда мы используем термин «орлы», мы имеем в виду свет, нисходящий в нашу вазу, которая также является нашей матерью, где орел обновляет себя; но когда мы адаптируем терминологию десяти сефирот Каббалы, мы рассматриваем десять действий орлов, во время которых сосуд формируется десять раз. Потому что после каждого слияния мы наливаем материю, получившую вливание святого духа, и тогда, остывая, наша материя становится сосудом, фиксирующим всякий раз, когда получен свет. В действительности требуется двенадцать сефирот, потому что есть три неясных, о которых не говорится, и которые являются тремя первоначальными очищениями, образующими фиксированное зерно, или троицу, триединство. Три сефирот считаются только за одну, которая соединенное со следующими девятью формами число десять соответствует сефирот. Первая сфера предназначена для выброса зародыша в сосуд; следующие девять представляют девять месяцев беременности.

Пока что мы очистили и очистили яйцо Гермеса от примесей, препятствовавших соединению азота, жизни, с нашей сталью. Теперь мы будем работать над тем, чтобы постепенно заполнить эту пустоту, чтобы заменить равной массой выброшенный мусор. В этой работе мы воскрешаем мертвое (железо), убитое живым, азотом. И мы собираемся извлечь Жана из медведя или Патмоса с помощью орла, света, огня мудрецов.

первый орел

Мы взяли за основу состава нашего регулуса один килограмм галенита и 500 граммов железных опилок, но наши очистки разложили этот металл и вызвали его отбраковку в массе, кроме неподвижного зерна, которое, как мы знаем по опыту, весит примерно 5 граммов на 500 опилок. Это фиксированное зерно — наше золото. Поэтому мы должны заменить это зерно, являющееся железной душой, другим, более духовным телом, взамен грубого тела, от которого мы его лишили.

Все адепты сходятся во мнении, что добыча ртути из регулуса может осуществляться с помощью семи орлов, а иногда и девяти. Мы возьмем в качестве базы для операций количество семи орлов.

Мы должны растолочь наш очищенный и украшенный блестками регулус в ступке, а затем понемногу растворить его в нагретом тигле. Когда ванна достаточно жидкая, селитру, разделенную на небольшие пакеты, бросают в расплавленный металл. Для регулятора, первоначально состоящего из одного килограмма галенита и 500 граммов железа, дающего философскому лютику около 5 граммов, мы используем 20 граммов селитры. Мы должны держать металл в ванне два часа, бросая на него 10-граммовый пакет азота в течение первых двух с половиной часов, и даем всему перевариться в течение одного часа. Когда вываривание закончено, переливаем массу в форму из сернистого железа. Затем мы извлекаем из формы и видим в верхней части нашего цилиндра желтую гранулу, которая является нашей селитрой. Эта очищенная, преобразованная селитра есть вещество золота, царская водка философов. Действуйте, как уже указано в другом месте.

второй орел

Мы берем нашу желтую таблетку, которая возвышается над нашим металлическим цилиндром, который всегда должен быть отмечен звездочкой, когда он очищен. Когда наш измельченный галенит снова расплавится в тигле, мы бросаем в него мелкие осколки нашу таблетку, которая тут же там растворяется. Эту гранулу, изготовленную из исходной массы 20 граммов селитры, необходимо обработать тройной массой новой селитры, т.е. 60 граммов на 20 граммов, уже использованных и образующих нашу гранулу. Продолжительность слияния должна составлять один час, в течение которого в ванну каждые 10 минут бросают пакет селитры в 10 граммов, что составляет 6 пакетов в час или

60 граммов. Нитра — наш огонь; никогда не следует увеличивать или уменьшать дозу. После одночасового купания материал заливают как для первого орла и после остывания удаляют желтую пастилу, которая, естественно, крупнее первой.

третий орел

Измельченный спелтер необходимо переплавить в тигле. Растворяем в нем мало-помалу нашу вторую пуговицу или таблетку, закрывавшую остывшую металлическую основу, и добавляем к ней небольшими пакетиками по 10 граммов новую селитру общим и всегда неизменным весом 60 граммов. Время таяния ванны должно составлять три четверти часа. Можно было тщательно смешать с натуральной селитрой измельченную гранулу или даже бросить осколок гранулы, а затем пакет селитры. Результаты покажут опытным путем, какой режим предпочтительнее. В принципе работа орлов проста, так как мы знаем, что всегда необходимо добавлять в растворенную селитру и образующую пробку селитру еще не растворившуюся, то есть новую, природную. Более того, если каждый раз не добавлять новую свежую селитру, гранула останется на дне сосуда и больше не поднимется. Это селитра или орел рвет кусок за куском Золотое руно и, наконец, поднимает его.

четвертый орел

Та же операция, описанная выше. Также добавьте 60 грамм новой селитры. Вся эта операция должна занять около получаса. Затем заливаем материал.

пятый орел

Продолжительность операции: 15 минут. 60 грамм селитры.

шестой орел

Продолжительность операции: от 15 до 10 минут. 60 грамм селитры.

Седьмой орел

Повторение предыдущих операций: вливание спелтера и др. Прописано 60 граммов селитры. Продолжительность операции: от 15 до 10 минут. Мы признаем, что наша материя, или желтая земля, достигла зрелости, когда она уже не может растворяться в ванне и когда она плавает над расплавленным металлом, как говорит доктор Госсет; Cosmopolitan также намекает на это. Но вот что это такое.

Когда наша желтая таблетка или пробка, которую Глаубер называет «сливками», а Цициани — «золотым маслом», плавает в ванне, как пробка, это означает, что наш материал совершенен в своем роде, что он больше не содержит слизи, что наше золото, или Золотое руно, уносят орлы, и что Иоанн вышел из пещеры Патмос. Это признак того, что мокрый процесс закончился и пора переходить на сухой процесс.

На церемонии Сретения, которая включает в себя очищение и озарение, старец Симеон, 'Джпов, который обволакивает, заключает в себе свет, то есть нашу вазу из галенита или свинца. Персонифицированный Сатурн держит на руках только что родившегося ребенка и говорит: «Теперь, Господи, отпусти раба Твоего с миром...», что означает, что с этого момента свинцовая ваза становится непригодной для последующей работы. . В самом деле, именно тогда, согласно Филалету, мы больше не пользуемся Атанором, то есть нашей регулиновой основой, что, согласно Госсету (стр. 176), мы отказываемся от Медеи, т. е. вазы, от греческого ρΕΙΡΩ». содержать», «измерять». Так дитя вышло живым из чрева матери и уже не может вернуться туда (1)

Но если бы после седьмого орла пробка снова погрузилась в ванну, то есть пришлось бы

повторить еще несколько новых орлов, погружая пробку каждый раз на куски и добавляя 60 граммов селитры новой. . Обычно, когда орлы молодцы, требуется не больше девяти, а минимум семь.

Укажем, что, растворив сначала 20 граммов селитры и шесть раз по 60 граммов того же вещества (или 6 x 60 + 20 граммов селитры), наши семь орлов дают нам общее использование 380 граммов селитры, а девять орлов (или 8 x 60 + 20) даст нам 500 грамм. Однако мы поместили в нашу вазу 500 граммов железных опилок, которые мы отбросили при очистке, за вычетом фиксированного зерна в 5 граммов. Случилось так, что мы заменили 500 граммами селитры или астрального духа 495 граммов нечистого железа, от которого мы освободили яйцо, и наша практика точно соответствует вышеупомянутой теории Геродота и теории президента Эспагнета.

Важное примечание: Госсет рекомендует никогда не добавлять флегму, т.е. новый галенит, даже очищенный и звездчатый, для выполнения операций орлов. Наша свинцовая ваза должна быть неизменно одинаковой, от начала до конца.

СУХОЙ СПОСОБ

В сухом способе, который мы собираемся предпринять, используется только сухая земля, по крайней мере на вид, потому что она содержит свою радикальную влажность. Это единственный предмет, туманно обозначенный философами, но в действительности являющийся соединением трех тел, задействованных в мокром процессе.

/. Автор говорит: «Когда вы видите знак (не говоря уже о том, какой именно), это означает, что операция завершена. Действительно, ребенок завершил свое вынашивание и больше не может вернуться в утробу матери. Его символизирует светящийся лебедь, плывущий по озеру, с легендой «ut lupen ei et amor», «тот, у кого есть освещенная ртуть, обладает любовью», т. е. камень, сокровище Отсюда легенда о Рыцаре Лебедь, который тащит корзину рыцаря в Лоэнгринна.

Наша земля, таким образом, есть троица в единстве; его символизирует равносторонний треугольник. (1)

Поэтому, когда в конце орлов мы увидели, что наша пробка плавает, как пробка в ванне с галенитом, не желая больше растворяться, это признак того, что наш материал хорош.

для сухого способа, или коктейля. Его уподобляют светящемуся лебедю, плывущему по озеру. Глобер и другие художники дали ему название сливок, потому что наша пастила превосходит ванну с галенитом, как сливки над молоком. Это настоящий святой крем, принесенный голубем, чтобы короновать нашего короля. Ваза из галенита — это святая ампула, латинское *ampela*, ваза, образованная от греческого арпех® — обертывать, ваза солнца. Госсет, доктор из Амьена, объявил о процессе контроля того, готова ли наша земля орлов к приготовлению. «Мы узнаем, — говорит он, — достаточно ли количества исправлений будет достаточно не только тогда, когда фиксированная соль перестанет растворяться, но и мы сказали, но когда, поджигая немного этого спирта на пороже, он воспламенится после всего расхода этого масла, и поместите порошок в чашу глиняную или глазированную глиняную посуду, ибо, взяв его серебряной ложкой, как я Нагревшись, ложка поглотила немного мокроты, оставшейся смешанной с квинтэссенцией. Порох загорелся, хотя спирт был не совершенен. Вы также можете окунуть небольшую ткань в ликер, чтобы проверить его, а затем поджечь. Если он сгорит полностью, дух будет хорошим. Мы не должны позволять себе тревожиться здесь, когда Госсет говорит о нашей земле, как о ликере. Пастила орлов - ректифицированная селитра. Теперь селитра,

подоженная в тигле, сразу превращается в воду. Опыт художника из Амьена объясняется тем, что наша нитровая пробка всегда несет с собой немного галенита из ванны, но все меньше и меньше по мере того, как мы добираемся до последних орлов. Нужно, чтобы окатыш больше не тащился за собой, чтобы наша земля была доведена до конца. Тогда она ненавидит ванну и не хочет возвращаться в нее, как новорожденный ребенок не хочет возвращаться в утробу матери, пока не закончится период беременности.

Техника сухого способа проста. Филалет говорит, с. 43, что «после операции орлов вы обретете покой, не имея ничего, кроме как просто готовить. Тогда это будет самое совершенное спокойствие или, вернее, детская игра и женская работа. Ведь слиянием, очищением и орлами завершается мучительный труд, именуемый мудрецами подвигами Геракла», что можно понимать и образно. Два автора, каждый по-своему, прекрасно описали операции сухого пути, Филалета, со с. 185–259 своего основного трактата, а Килиани в главе о создании серы и соединении серы с ртутью философов своего Гермеса раскрыли. Предпочтительнее следовать последнему, советуясь с Филалетом в плане контроля.

Техника сухого процесса. работа в белом

Поскольку мы работали здесь только с одним предметом, а именно с желтой землей орлов, мы можем начать только с растворения и рассечения части указанной земли, чтобы получить нашу первую цитриновую серу.

/ . Именно сухим способом дракон пожирает свой хвост, потому что земля, извлеченная из орлов, положенных в горнило, пожирается постепенно, а когда из нее извлекается сера, он продолжает пожирать оставшуюся землю и так далее. . Все дело в том, чтобы заранее подготовить предоставление достаточного количества земли для умножения. Вероятно, отсюда и пошла легендарная традиция, что змеи кормятся на земле. Это всего лишь герметический дракон. Пробка, венчающая металлическую основу, — это небо философов. В действиях природы небо служит капиталом, сосудом для перегонки, сублимации, прокаливания, а земля служит фильтром для очистки растворенных веществ (Лебретон).

Производство серы

Авторы единодушны в учении о необходимости сделать две равные части земли орлов. Одну из этих двух половинок хранят в контейнере, хорошо закупоренном наждаком, и держат в сухом месте, чтобы предотвратить намокание. Он также должен быть изолирован от света, который завладеет его духом. Эта половина будет использоваться для приготовления аурифического масла и выполнения умножений.

Другую половину нужно растворить понемногу на медленном огне в тигле, используя следующие пропорции и метод. Возьмем за начальный вес от 8 до 10 грамм у большинства наших земельных орлов. Этот материал растворится и высохнет до черного цвета. Затем к нему добавляют понемногу от 8 до 10 других граммов земли орлов, то есть молока Богородицы, а также хлеба и молока, которые выпьет первый материал и высохнет, почернев. А продукт вступит в брожение и набухнет, как тесто, под которым будут слышны легкие шкварки. Огонь не должен быть слишком сильным, а наши добавки орлиной земли в то же время не должны быть слишком обильными, потому что газ или спирт могут разрушить корку смеси при испарении, что не обязательно. Когда корка разрушается и брожение завершается, а тело очень сухое, добавляют фрагментами третью дозу земли от орлов. Эта доза всегда должна быть одинаковой, от 8 до 10 граммов. Поэтому наше тело все еще пьет влагу этой новой земли и усваивает ее. Он бродит, набухает, а затем разрушается, становясь все чернее и чернее, как уголь, на дне вазы. Это то, что Филалет называет «царством Сатурна». Он говорит, что царь, который есть наша

земля, отдает свой золотой плащ Сатурну, который вместо этого возвращает ему черный шелковый плащ. Затем добавляют еще от 8 до 10 граммов орлиной земли в четвертый раз, но всегда мало-помалу, то есть когда видят, что тело выпило ту часть влаги, которая была ему дана, и пусть все высохнет. Черный цвет начинает постепенно исчезать, и вскоре проявляется серый цвет. В пятый раз дайте ему еще 8-10 г орлиной земли понемногу, по мере впитывания влаги, и дайте хорошо высохнуть. В шестой раз мы добавляем в тигель небольшими порциями новую дозу от 8 до 10 граммов орлиной земли, всегда соблюдая меры предосторожности, упомянутые выше, и тогда наш материал должен достичь цитриново-желтого цвета, названного шафраном, который она не может превзойти, следуя этой технике. Филалет говорит, что после пятого пропитывания материал должен быть высушен, чтобы высвободить серу и извлечь ее для белой работы. Затем мы обладаем так называемым белым веществом для работы с серебром, продолжая повышать его мощность до белого тем же методом. А вот для белой работы не надо переходить на седьмую, надо добывать серу после пятой. Эта работа выполняется в любое время дня и ночи, без учета фаз луны. Тем не менее, огонь никогда не должен прерываться во время операции.

Заметим, что, следуя этой равномерной дозировке земли орлов, мы следовали нисходящей шкале Цициани, предписывающей добавлять землю сначала равными частями, затем пополам, на треть, на четверть, на пятую, шестую и седьмую, так что материя всегда весит больше, чем земля, данная ей для поглощения. Это то, что философы называют постепенным уменьшением огня. Мы указали пропорции выше, потому что философы рекомендуют не обрабатывать в общей сложности более двух унций материала, то есть более 60-70 граммов земли.

Когда семь операций, описанных выше, завершены, наша материя должна быть окаменена, по крайней мере, частично, и именно этот камень является нашей первой желтой серой. Тогда мы сможем остановить огонь, и у нас будет питьевое золото. Если мы хотим продолжить работу с серебром, мы используем всю эту серу и будем иметь дело с землей орлов, добавляя к ней, всегда дробно, вес земли, и мы следуем тому же процессу приготовления, что и выше. . Но повторять семь операций бесполезно, хватит и пяти. Когда у вас есть вторая белая сера, которая должна выглядеть как кристалл, но не кристаллизоваться, потому что она будет нерастворимой, вы можете умножить ее по желанию, обработав весь этот камень его весом земли орлов. Для первого умножения потребуются всего четыре операции. Второе умножение, которое выполняется так же, как и первое, потребует только три, а третье умножение будет включать только две операции. Остальные последующие умножения будут выполняться за один раз. Вы должны взять только ту серу, которая была побита камнями, и оставить землю, которая ее окружает, бесполезной, которая все испортит; поэтому ее называют «проклятой землей». Когда белые умножения завершены, необходимо сориентировать камень на серебро, ферментировав его этим металлом; будет следовать тот же процесс, описанный ниже.

Красная работа или эликсир

Когда наша первая лимонно-желтая сера каменеет, мы отделяем ее от ее «проклятой земли» и растворяем часть ее в четырехкратном ее весу орлиной земли, то есть делим нашу серу на две части, половину которой растворяют в орлиной земле, в четыре раза превышающей его вес, чтобы сделать золотое масло, и именно с этой смесью готовят другую половину серы, чтобы она стала рубиново-красной или маковой, называемой эликсиром.

Поэтому мы помещаем половину нашей серы в тигель и заставляем ее постепенно поглощать смесь нашего золотого масла. Действуют осторожно, дают им напиться, затем сушат и добавляют после каждого вскрытия большое количество нового

золотосодержащего масла, капля за каплей, говорит Цициани. И когда сера станет полностью красной, мы кладем ее осколок на раскаленное металлическое лезвие. Если оно тает без дыма, масло идеальное; если нет, то это доказательство того, что он недостаточно высох, и тогда его нужно еще немного отжечь.

Мы распутали искусную путаницу Цициани и объяснили действия двух сер. Тем не менее, мы можем посоветоваться с Филалетом, как уже было сказано выше, чтобы в случае необходимости следовать и соблюдать его превосходный совет. Теперь мы собираемся описать умножение с красным.

Наблюдение: мы сказали, что серу нужно было класть прямо в тигель, но Цициани говорит, что эта сера, которая еще не сварилась, могла таким образом испортиться и стать непригодной для работы. Поэтому предпочтительнее сначала положить на дно тигля немного золотого масла, чтобы оно растворилось во влаге. Точно так же, когда Цициани рекомендует нам вначале растворить наше золото в десятикратном весе ртути, он просто имеет в виду, что мы должны начать сухой процесс с начальным весом 10 граммов орлиной земли. Это также является основой, которую мы приняли.

работа в белом

Для белой работы, говорит Цициани, всегда необходимо использовать всю белую серу целиком.

Красные умножения в количестве

Умножение на красный — это полное повторение предыдущей работы с эликсиром. Берем нашу красную серу, полученную последней, и делим ее на две равные части. Мы оставляем за собой одну из этих половинок, чтобы повторить процесс, который позволил нам превратить цитриново-желтую серу в красную. Поэтому мы растворяем 10 граммов земли орлов в тигле и растворяем в нем нашу половину серного эликсира, который мы таким образом подвергаем регниляции. Все становится черным как уголь. Добавляем к нему, всегда понемногу, еще шесть раз всегда равную дозу 10 граммов орлиной земли, постоянно снова увлажняя и просушивая наш материал. Короче говоря, здесь мы только повторяем предыдущую работу по получению нашей первой серы, которая включает в себя семь операций, во время которых мы каждый раз добавляем к нашей сере в десять раз больше веса земли от орлов. Это то, что философы называют «заставить серу выпить вес воды». Когда он снова превращается в камень и отделяется от своей «проклятой земли», он снова разделяется на две половины. Одна из этих половинок снова растворяется в четырехкратном весе земли от орлов. После этого поместите немного этой последней смеси в тигель и осторожно растворите другую половину серы. Затем мы готовим эту вторую половину серы, добавляя понемногу землю орлов, приготовленную с первой половиной серы, пока наш продукт не достигнет состояния совершенства, то есть его самого красивого красного цвета. Затем осколок кладут на нагретую металлическую пластину, и если он плавится без дыма, сера готова; если нет, то все равно необходимо выгнать его лишнюю влажность.

Второе умножение и последующие

Мы повторяем в точности те же самые две операции, но по мере того, как сера умножает свою силу, мы используем все меньше и меньше операций. Также для второй операции нужно будет добавить всего за шесть раз, а то и всего за пять раз, дозу 10 г земли орлов; при третьем умножении в пять или только в четыре раза, а для последующих всегда уменьшается число операций. Только всегда необходимо в конце указанных операций разделить на две равные половины последнюю полученную серу, из которых одна

половина растворяется в четырехкратном ее весе орлиной земли, чтобы другая половина серы поднялась до краснота, легкая впитываемость.

Умножение качества

Чтобы умножить в качестве, достаточно каждый раз последнюю полученную серу делить на две половины. Половину этой серы растворяют в орлиной земле, в четыре раза превышающей ее вес, и получают золотое масло, на котором готовят другую половину серы. И при каждом новом умножении последняя сера делится на две половины; одна половина растворяется в четырехкратном ее весе орлиной земли, чтобы приготовить другую половину из серы, и всегда повторяется одна и та же операция.

земля орлов

Легко понять, что постоянное использование этой земли орлов поглощает некоторое ее изобилие; поэтому нам необходимо будет в начале нашей работы приготовить несколько лепешек регуль, на каждой из которых мы переделаем желаемое количество орлов, чтобы тщательно собрать всю сублимированную и ректифицированную землю, чтобы никогда не упустите возможность умножить нашу серу и довести ее до той степени силы, которую мы можем пожелать. Именно на это очень хорошо указывает Килиани в своем аллегорическом сне, когда говорит, что он недостаточно приобрел астральный дух. «Нам нужно много воды», — говорит Арно де Вильнёв, иначе мы в какой-то момент оказались бы остановленными в нашем умножении.

OrientdtiOti, проекция, трансмутация

Чтобы направить наш камень к золоту ИЛИ к серебру, мы должны умножить нашу серу на красный, чтобы проецировать на золото, или нашу серу, умноженную на белый, чтобы проецировать на серебро. Лучше всего здесь следовать методу Филетеса. Возьмите часть вашего идеального камня, красного или белого, затем расплавьте в тигле четыре части одного из фиксированных металлов. знайте серебро, если оно белое, золото, если оно красное. В остальном обратитесь к трактату Филалета.

Пить золото

Цилиани утверждает, что первая цитриновая желтая сера — это то, что называют питьевым золотом. Его можно лечить, как указано в главе об универсальной медицине.

КОНЕЦ